

<p>М.Ю.Лермонтов (1841) Ночевала тучка золотая На груди утеса-великана, Утром в путь она умчалась рано, По лазури весело играя:</p> <p>Но остался влажный след в морщине Старого утеса. Одиноко Он стоит. Задумался глубоко И тихонько плачет он в пустыне.</p>	<p>А.С.Пушкин. Виноград (1824) Не стану я жалеть о розах, Увядших с легкою весной; Мне мил и виноград на лозах, В кистях созревший под горой, Краса моей долины злачной, Отрада осени златой, Продолговатый и прозрачный, Как персты девы молодой.</p>
<p>Б.Пастернак. Девочка (1919) <i>(из цикла «Сестра моя – жизнь»)</i> Ночевала тучка золотая На груди утеса великана. Из сада, с качелей, с бухты-баракхты Вбегает ветка в трюмо! Огромная, близкая, с каплей смарагда На кончике кисти прямой.</p> <p>Сад застлан, пропал за ее беспорядком, За бьющей в лицо кутерьмой. Родная, громадная, с сад, а характером Сестра! Второе трюмо!</p> <p>Но вот эту ветку вносят в рюмку И ставят к раме трюмо. Кто это,- гадают,- глаза мне рюмит Тюремной людской дремой?</p>	<p>Владимир Соколов (1965) Ночевала тучка... М. Лермонтов</p> <p>Весь в перьях сад, весь в белых перьях сад. Бери перо любое наугад.</p> <p>Большие дети неба и земли, Здесь ночевали, спали журавли.</p> <p>Остался пух. Остались перья те, Что на земле видны и в темноте,</p> <p>Да этот пруд в заброшенном саду, Что лишь у птиц и неба на виду.</p> <p>Весь в перьях сад, весь в белых перьях сад, Возьму перо любое наугад.</p> <p>И напишу о маленьких синицах И о больших взметающихся птицах.</p> <p>И напишу, что сад синицу в руки Взял, с журавлями белыми в разлуке.</p> <p>Листвой сухой, седой, расхлопотался. Красавицей своей залюбовался.</p> <p>Весь в перьях сад, весь в белых перьях сад. И пруд, и вся прорешливость оград.</p> <p>Он не шепнет, как кто–то там и сям, Что журавли завидуют гусям.</p> <p>Он знает сам, что каплями зари В нем замелькают скоро снегири,</p> <p>Что в ноябре в нем хрупко и светло, От перистого инея светло...</p>